

Интерпретация образа Наполеона и наполеоновских войн в западноевропейских набивных тканях начала XIX в. (из собрания Роберта Форрера)

В набивных тканях, так же как и в большом искусстве, образ Наполеона появлялся в самых разных трактовках. Свидетельством тому является уникальная, – а коллекционирование тканей, пожалуй, один из очень редких видов собирательства, – коллекция тканей с клеймом немецкого коллекционера и ученого Роберта Форрера*1. Эта коллекция поступила в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека) весной 1946 года после окончания Второй мировой войны в возмещение ущерба, нанесенного русской культуре. До того времени коллекция, насчитывающая 238 образцов древних тканей XIII–XVII вв., а также тканей XVIII–XIX вв. с ручной печатью или набивкой, наклеенных на 174 паспарту, являлась действующей экспозицией отдела немецкого Музея книги и шрифта в г. Лейпциге, своего рода музеем в музее.

По сюжетам на тканях видно, что культура Просвещения распространялась не только с помощью печатных изданий, но и посредством других вещей, в частности, набивных тканей, которые окружали человека повсюду. Ими обивали стены, мебель, из них шили верхнюю одежду. Гравюрами, сделанными на ткани, украшались интерьеры. Дух времени ощущался в них во всем: в сюжетах из басен Эзопа на тканях, которыми обивалась мебель, в изображениях Венеры и Эрота на женских юбках, в археологических сюжетах или сценах, изображавших важные исторические события на ситцевых обоях.

В работах одного из известных французских художников

*Роберт Форрер (1866–1947), доктор филологии, хранитель Доисторического музея в Страсбурге, коллекционер и автор работ, заложивших фундамент научного изучения печати на тканях и целого ряда других искусствоведческих исследований; родился в швейцарском г. Майлен, умер в Страсбурге, где провел всю жизнь.

Жана-Батиста Юэ, создававшего также сюжеты для набивных тканей, находили свое отражение события на злобу дня. Большую известность приобрела его ткань «Людовик XVI, восстановитель свободы». Появились ткани «Дамы и солдаты, танцующие на развалинах Бастилии», «Клятва Людовика XVI на Конституции», «Конституция, год свободы», «Генерал Лафайетт, командующий солдатами». Юэ воспроизводил в своих набойках и литературные сюжеты – всем известные сценки из басен Лафонтена¹.

Во времена Наполеона I, при всеобщем увлечении античностью, характерной чертой для набивных тканей стало использование мифологических сюжетов и археологических мотивов на декоративном фоне из геометрических фигур². Особенно выделяются ткани с египетской архитектурой и скульптурой «Памятники Египта»³, где изображены древнеегипетские боги и храмы, пирамиды, обелиски, сфинксы. Этот стиль в тканях мануфактуры К.-Ф. Оберкампа в Жуи-ан-Жоза под Версалем просуществовал с 1800 по 1821 г. Любопытный образец этого стиля есть и в коллекции Форрера⁴ – красная печать по белому ситцу, так называемый гризайль по рисунку Ипполита Леба⁵. Набойка в стиле амбир называется «Торговка амурами» и является признанным шедевром тканей Жуи. Набивка содержит несколько сценок, заключенных в медальоны овальной формы, картуши, шестиугольники и восьмиугольники. Свое название ткань получила по виньетке восьмиугольной формы, на которой изображена женщина, предлагающая вынужденного из клетки амура с крылышками другой женщине. Эта тема была трактована французским художником Жозефом-Мари Вьеном в его картине «Торговка амурами», выставленной в Париже, в Салоне 1763 г. Источником вдохновения к теме послужила одна из живописных росписей, открытых в Геркулануме. В XVIII столетии она была очень популярна. Изображения рисунков в набивке этой ткани буквально

изобилуют аллегориями и сценками из античных мифов. Особенно известными стали ткани художника с архитектурными зарисовками, сделанными с натуры: «Памятники Парижа», «Памятники Средиземноморья», «Памятники Египта», «Ватиканские голуби».

Характерным направлением в работе ситценабивных мануфактур являлось воспроизведение в печати на ткани картин и литографий известных мастеров. Одной из таких работ стала литография⁶, имеющая рукописную надпись на немецком языке: «Наполеон I у гробницы Фридриха Великого». Это коричневая печать по белому ситцу (гризайль), вероятно, эльзасская⁷. Набойка имитирует рисунок пастелью и сделана по существовавшей в то время литографии данного сюжета работы граверов Фр. Арнольда и И.Фр. Йегеля. Известна также посвященная этому сюжету картина берлинского художника Генриха Далинга, написанная маслом и находившаяся в гарнизонной церкви Потсдама. Вероятнее всего, в данном случае изображена сцена пребывания Наполеона в Потсдаме 25 октября 1806 г. На надгробии выбита надпись по-немецки: ФРИДРИХ II. В композиции, выполненной в стиле ампира и отличающейся определенной монументальностью, очень удачно выделена обособленно стоящая в центре фигура Наполеона Бонапарта, погруженного в глубочайшее раздумье. В такой трактовке фигуры Наполеона угадывается провидческое предчувствие его будущей судьбы. Словно бы происходит молчаливый диалог двух императоров: взирающего на гробницу Наполеона и заключенного в нее Фридриха. «Останки этого великого человека, – сказано в 18-м бюллетене, – сокрыты в деревянном гробу, обитом медью, который поставлен в подземельном склепе и не отличается никакими украшениями, напоминавшими бы подвиги великого»⁸. Четкий светлый профиль Наполеона дан на темном фоне и походит на профили римских императоров. Справа от Наполеона – довольно многочисленная свита,

среди которой есть женщина. Слева – два немца в штатском с ключами от гробницы. Интересна игра света и тени, она явно имеет здесь свой подтекст. Набойка, как и живописные картины или гравюры, предназначена для украшения интерьеров.

Образ Наполеона в тканях встречается не только героический, но и сатирический. Свидетельством тому служат мужские носовые платки, сделанные в технике набойки на ткани. В эпоху наполеоновских войн в мужских носовых платках появилось множество сюжетов на эту тему.

Вот немецкий платок «Падение Наполеона»⁹. В центре его расположены профильные изображения австрийского кайзера Франца, русского императора Александра и короля Фридриха Вильгельма. Их бюсты наложены один на другой, как на античных монетах. Овал с изображениями обрамлен лавровой и оливковой ветвями, которые олицетворяют славу и мир. По углам платка – гербы императоров. На платке указано место его изготовления и имя фабриканта: «Пр. Козманозер. Ситценабивная фабрика».

Английский платок 1815 г. с надписью «Битва при Ватерлоо» мог бы служить иллюстрацией к учебнику истории: на нем можно увидеть карту и панораму сражения, сцену нападения на кортеж Наполеона, которое произошло около церкви в Ватерлоо. Изображены вышки наблюдения обеих сражающихся сторон. Сюжеты этого платка создают иллюзию самоличного участия зрителя в событии, пронизаны героической патетикой, напряженностью и страстью битвы.

Сюжет на немецком платке, произведенном в Эльзасе в октябре 1818 г. (на нем есть и указание на мануфактуру: «Хартман и сыновья. Мюнстер, Верхний Рейн»), называется «Оккупационные войска союзников». Названы страны-участницы в следующем порядке: Ирландия, Англия, Шотландия, Саксония, Гессен-Кассель, Померания, Пруссия, Силезия, Ганновер, Дания, Венгрия, Австрия, Богемия, Баден,

Вюртемберг, Ливония, Россия, Крым, Пфальц и Бавария. В центре платка изображено оливковое дерево, которое оплетают ленты с приведенным текстом. Дерево окружают торжествующие военные стран-победителей. От центра, придавая событиям динамику, лучами расходятся сцены с изображениями войск.

Были носовые платки, сделанные по заказу союзников по антинаполеоновской коалиции. Сюжеты набоек имели налет карикатурности и являлись своего рода орудием пропаганды. Самый яркий пример – платок, выполненный в стиле ампир в Англии около 1813 г. Печать на нем произведена красной краской по желтоватой хлопчатобумажной ткани. В центре платка – большая композиция: Наполеон просит пощады у короля Пруссии; на них смотрят союзники. Сцена разыгрывается на театральных подмостках, ее сопровождают (как, впрочем, и все остальные сюжеты этого платка) пояснения на английском и немецком языках: «Подмостки Европы в декабре 1812». Все участники указаны: Швеция, Россия, Франция, Пруссия, Рейнский союз, Австрия. При этом Наполеон очень красноречиво роняет шпагу, прусский император вынимает свою из ножен, а русский император уже занес шпагу над головой Наполеона. Венчает эту центральную композицию аллегорическая сцена, происходящая в Храме Славы, где изображен русский герб с двуглавым орлом, а по сторонам от него победно трубят фигуры Славы. В центре композиции Афина Паллада – аллегория победы – указывает на русский герб. Ниже читается слово «ПОБЕДА». По сторонам от богини размещены коленопреклоненные фигуры: «ЕВРОПА» и «ИСТОРИЯ». Под центральной сценой изображена публика, восторженно приветствующая действующих лиц. Один из персонажей держит в руках 49-й бюллетень, другой – депеши лорда Каткарта. В центре верхнего поля платка – сценка под названием «Бонапарт после фальшивого судебного разбирательства, после которого

герцог Энгенский был приговорен к расстрелу». Сценка в левом верхнем углу платка имеет пояснение: «Бонапарт губит несчастного патриота Туссен-Лувертюра». (Туссен-Лувертюр, наместник Гаити, был вывезен по приказу Наполеона во Францию и заключен в замок, где и умер. – *Т.Д.*) Сценка в правом верхнем углу платка также пояснена: «Бонапарт подло предаёт офицеров и трусливо оставляет свои войска в Египте». В центре нижнего поля платка «Бонапарт вместе с назначением на должность командующего итальянской армией получает и Жозефину, бывшую любовницу Барраса». В немецком варианте пояснения к этой сценке для характеристики Жозефины добавлено слово «verworfenе» (подлая, развратная). В левой нижней части платка «Бонапарт и бесчестный Годой в Байонне обманом лишают Фердинанда VII его законных прав на престол». В правой нижней части «Бонапарт приказывает своим солдатам расстрелять турецких пленных в Яффе». В левом нижнем углу платка «Неблагодарный и наделенный властью Бонапарт полностью лишает земельных владений его Святейшество Папу». В правом нижнем углу платка «Бонапарт в Египте открыто признает себя мусульманином и топчет Библию». В руках «мусульманин» держит открытый Коран. Платок имеет бордюр в виде виноградной лозы с гроздьями – мотив, особенно излюбленный в ту эпоху, уже потерявший свою былую религиозную символику и служащий намеком на виноделие.

Особенно интересен мужской носовой платок «Пожар Москвы 1812», также произведенный в Англии. Набойка на хлопчатобумажной ткани, сделана в три цвета: коричневой, рыже-коричневой и красной красками по белому ситцу. В верхней части платка изображено вступление в Москву войск Наполеона 14 сентября 1812 г., Кремль с существовавшими тогда постройками и – в качестве городского фона – пожар Москвы. Изображение сопровождается комментарием на английском языке: «Большой пожар Москвы (вид из Кремля) при вступлении в нее

французской армии 14 сентября 1812 года, который послужил причиной ее бедственного поспешного отступления. (Сделан места событий)». В нижней части слева изображена конная фигура казака с опущенным копьем, справа – фигура британского улана, смело повергающего врага. Большой печатный текст содержит пояснения к обозначенным цифрами постройкам Кремля и объектам за его стенами.

1. «Спасские, или Святые ворота. Над ними в арочном портале находится изображение святого, который, по преданию, сохранил Кремль: внезапно посеял панику в армии польских захватчиков, которые, овладев Москвой, угрожали крепости. В благоговении перед святым каждый, кто проходит через ворота, принужден открывать свое сердце».
2. «Под землей на месте, огороженном этими столбами, к которым вы спускаетесь по ступенькам, находится Царь-колокол, самый известный в мире. Он был отлит в 1653 году [в тексте допущена ошибка: в 1733–1735 гг. – *Т.Д.*], имеет 67 футов 4 дюйма в окружности и, по подсчетам, весит 443 772 фунта. Говорят, он содержит очень большую долю золота и серебра – пожертвования русской знати и простого люда, отдававших свое столовое серебро и деньги на переплавку. Огромный вес колокола не позволяет повесить его, поэтому он навсегда остался стоять на том месте, где был отлит».
3. «Церковь Святого Василия, возведенная Иваном Васильевичем Вторым в 1538 г. [в тексте допущена ошибка: собор Василия Блаженного был построен во время царствования Ивана IV Грозного в 1588 г. – *Т.Д.*]. Построена в татарском стиле и является самым любопытным и совершенным образцом этого архитектурного стиля в Москве».
4. «Царь-пушка. Ее размеры – 18 ½ футов в длину и около 12 футов в

диаметре. Была отлита в 1694 году и выстрелила единственный раз по приказу Павла по случаю его коронации, когда от сотрясения разбилось много окон в городе [в тексте допущена ошибка: пушку отлили в 1586 г., и из нее никогда не стреляли – *Т.Д.*]

5. «Больница, в которой умерло множество пострадавших от пожара».
6. «Москва-река».
7. «Патриаршьи палаты»
8. «Колокольня Ивана Великого».

«Полумесяц, увенчанный крестами на куполах церквей, расположенных за пределами Кремля, был установлен татарами во время одного из набегов, когда им удалось захватить Москву (за исключением Кремля); но после их изгнания на вершину полумесяца были установлены кресты в память о победе».

На набивных мужских носовых платках часто появлялись сюжеты ироничные, карикатурные, с двусмысленными сопроводительными надписями, что объясняется своего рода несерьезностью, приватностью этих произведений искусства, которые одновременно были и средствами гигиены. Из-за того, что на этих платках часто печатали очень много текста, они кажутся сродни газетам. Это ощущение тем более усиливается, когда сюжеты на платках содержат важные исторические события и даты.

С сюжетами из жизни военных эпохи Наполеона нас знакомит французская набивная ткань «Французы в гарнизоне»¹⁰ – образец красной одноцветной печати по белому ситцу, гризайль или *sataïeu*. Название ткани дано по надписи, включенной в рисунок: «Французы в гарнизоне»¹¹. Зритель видит юмористические сценки из военной жизни: ухаживание за дамами, танцы под военный оркестр, драка на шпагах из-за дамы. Есть и бытовые сценки из жизни гарнизона: военные умываются из

кувшина, лежат на земле, отдыхая, курят трубки. В фоне за оркестриком с танцами угадывается местный ресторанчик, на вывеске которого смутно читается имя владельца. А вот и «Отъезд из гарнизона». Здесь изображены сцены прощания военных с дамами. Кто-то спешно целует руку плачущей даме на пороге ее дома, но уже призывно звучит военный оркестр. Бытовые сценки в гарнизоне отделены от «Отъезда» сломанной виноградной лозой с гроздьями – намек на бражничество. Ткань, предположительно, использовалась в качестве ситцевых обоев, для драпировок или штор.

Благодаря образцам из коллекции Форрера можно представить, как выглядели ситцевые обои в стиле ампир, предназначенные в том числе и для обивки детских комнат, украшенные сюжетами с античными героями и богами¹². В тканях Форрера мы видим направления, не затронувшие архитектуру и не ставшие большим стилем, существовавшие только в мебели и интерьере, как, например, бидермейер.

Особый интерес коллекция представляет для искусствоведов, художников, историков костюма и интерьера, архитекторов и сценографов. Весной 2008 г. выйдет в свет «Каталог набивных тканей XIII–XIX вв. собрания Роберта Форрера из РГБ» (составитель Т.А. Долгодрова). Он даст возможность детально познакомиться с этой коллекцией, а также с тканями, связанными с эпохой Наполеона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ткань 1795 г.
2. Шифр В 10, В 15.
3. 1808 г.
4. Шифр С 4. Размер 580 x 910 мм.
5. 1815 г.
6. Шифр С 5. Размер 450 x 880 мм.
7. Франция, предположительно 1806–1813 гг.
8. *Лаурент Р.* История Наполеона. СПб., 1842. С. 306–307.
9. 1813/1814 гг.
10. Шифр В 13. Размер 602 x 420 мм.
11. Франция, около 1800 г.
12. Шифр В 16.